Александра МАРИНИНА:

«МНЕ СКУЧНО ПИСАТЬ ОДИНАКОВО»

Марину Алексееву (преданные читатели хорошо знают настоящее имя автора популярных детективов и «литературной мамы» сериала «Каменская») любит огромная русскоязычная аудитория как на постсоветском пространстве, так и в далеком зарубежье. В Минске ее вообще считают почти своей — не в последнюю очередь потому, что здесь снималось множество серий «Каменской». В общем, неудивительно, что, приехав в Беларусь по приглашению издательства «Эксмо» на рабочий семинар книгораспространителей, писательница охотно согласилась и на встречи с читателями и журналистами, где терпеливо отвечала на десятки тривиальных вопросов и рассказывала о самых разных вещах.

...О Минске

— В Минске я уже в четвертый раз, но это всегда очень короткие поездки. К сожалению, в каждый приезд города я толком и не вижу: мероприятия расписаны настолько плотно, что времени остается всего ничего. Но даже наблюдая Минск кусочками, по дороге из аэропорта, отметила для себя, что с 1998 года, когда я побывала у вас впервые, город изменился — и, пожалуй, в лучшую сторону. То есть он и раньше был чистым и просторным — но теперь, на мой взгляд, улицы стали какими-то более светлыми и уверенными. Прежней грусти я совсем не чувствую, только спокойствие — может быть, это связано с отсутствием привычной москвичам суеты, которая на самом деле очень выматывает и делает людей нервозными.

...О вопросах читателей

— Как правило, и в России, и в Беларуси, и в Украине звучит достаточно стандартный набор вопросов, без которых не обходится ни одна встреча: «Как вам экранизация?», «Как вы придумали Каменскую?», «Как вы решили стать писателем?», «Используете ли вы в книгах случаи из своей практики?» и так далее. Было время, когда я не знала, смеяться или злиться из-за этих однотипных вопросов, а потом просто приняла ситуацию как есть. Многие ответы можно без труда найти в интернете, — но я понимаю, что довольно большой возрастной сегмент людей, которые читают мои бумажные книги, не являются активными пользователями интернета. И невозможно требовать и ожидать от всех читателей, чтобы они активно шерстили интернет и читали сверху донизу мои интервью в поисках интересующих ответов. Так что в конце концов я решила, что должна радоваться: если люди в возрасте 50 и 60 плюс меня читают — спасибо, Господи, и пусть они приходят на встречи и задают любые вопросы.

...О свежем «неправильном детективе»

К слову, новая книга Марининой — роман «Горький квест», вышедший в трех томах в издательстве «Эксмо» этой осенью, — судя по бурным обсуждениям на читательских форумах, зацепила за живое как аудиторию 60+, прожившую большую часть жизни в XX веке, так и молодое поколение, для которого СССР — лишь раздел в учебнике истории. Дело в том, что «Горький квест» — своеобразный социальный эксперимент. Писательница собрала фокус-группы людей, никогда не живших в Советском Союзе, и предложила им представить, как бы они повели себя в различных ситуациях, если бы вдруг перенеслись в 70-е годы прошлого столетия. Собственно, у героя книги, организатора квеста, та же цель: отправить добровольцев в путешествие во времени, со всеми прелестями и подводными камнями «эпохи развитого социализма». Только вот никто не знает, для чего вообще задумано подобное приключение «по Горькому» и чем оно закончится для каждого из участников.

— Марина Анатольевна, какие отклики вы получаете на этот экспериментальный роман?

— Реакцию можно разбить на несколько групп. Первая — «За что вы так ненавидите советскую власть?». Это люди, вероятно, мои ровесники или чуть моложе, у кого на советский период выпали детские годы — самое чудесное время, когда ни о чем не нужно беспокоиться, мама все сделает. Вторая группа откликов — «Захотелось перечитать Горького». И третья — как раз от молодых читателей, кому от 25 до 35 лет — «Никогда бы не подумали, что вы действительно так жили». Видимо, из рассказов бабушек и дедушек они решили, что те преувеличивают, а в кино показывают все не так, как было в жизни... На самом деле книга никоим образом не ставила перед собой задачу документально точно показать, как люди жили при советской власти. Все, что касается реалий советской власти — и это объясняется в книге, — умышленно сконцентрировано, гипертрофировано, чтобы молодые люди, которым 20—25 лет, могли за очень короткое время прочувствовать, понять и увидеть то, что мы, жившие в 70-е и 80-е годы, видели и накапливали на протяжении долгих лет. Организаторам квеста нужно было сразу ошарашить героев, вывалить на них все самое плохое, что было, показать небо с овчинку, чтобы потом посмотреть, с какими глазами те будут читать Горького.

Читала ли я сама Горького, прорабатывая сюжет? Безусловно. Очень внимательно изучила и «Дело Артамоновых», и две редакции «Вассы Железновой» — 1910 и 1935 года, и «На дне», и множество других его пьес, повестей и рассказов.

...О ностальгии по советскому прошлому

— Чтобы понять, почему она так сильна сейчас, нужно, наверное, заказывать у социологов серьезное и масштабное исследование, я же могу только предположить, отталкиваясь от собственного жизненного опыта. ...Понимаете, в 70-е, 80-е, 90-е годы нас корежило от постоянного, тотального вранья. Например, я как научный работник писала диссертацию о психологии убийц-рецидивистов, и обязана была начать ее со ссылки на материалы XXVI съезда КПСС, никакого отношения к психологии преступников не имеющего... И вот эта необходимость вранья бесила лично меня очень, а не то, во что я была одета, что приходилось «доставать» из продуктов и так далее.

Поэтому, как только нам сказали: все, ребята, мы отменяем цензуру, отменяем идеологический отдел ЦК, и теперь можно говорить любую правду, какую вы хотели, — это было очень мощным позитивным энергетическим стимулом. Прошло 25 лет, мы постарели — и теперь нам кажется, что когда нам было 30, — боже мой, какая была прекрасная жизнь: на нас смотрели мужчины, нам улыбались женщины, у нас столько всего было впереди, мы умели дружить и вообще, даже молоко тогда скисало не так быстро, как сегодня... И очень многие за 25 лет просто позабыли, почему и за что именно не любили Советский Союз, зато очень хорошо помнят, как хорошо было быть молодыми — или даже зрелыми, но еще ого-го! Вообще, забывать плохое и помнить хорошее — это нормально, кстати сказать, это признак здоровой психики. Кроме того, выросло поколение тех, кто родился в конце 80-х и вообще не в курсе советских реалий, не представляет, как мы тогда жили, и именно поэтому совершенно не понимает, как мыслит и чувствует наше поколение — тех, кто родился в 50-х. Между нами в принципе непреодолимая пропасть: мы их не понимаем, они нас не понимают. И может быть, возвращение в прошлое, которое сейчас переживает отечественный кинематограф — возвращение не всегда достоверное, не всегда адекватное, некоторые сериалы «а-ля 70-е» вызывают откровенный хохот, — но все же, возможно, эти фильмы дадут хоть какое-то представление о том, как было тогда, и молодежь начнет чуть лучше нас понимать...

...О собственных литературных предпочтениях

— Сейчас я читаю четыре книги одновременно, поскольку веду достаточно своеобразный образ жизни. Для будущей работы читаю очерки Анатолия Федоровича Кони, поскольку судебные-то его речи я тщательно проработала, когда готовилась к написанию романа «Обратная сила», а несудебные очерки о каких-то важных для него проблемах, просто об интересных людях на то время пропустила, вот теперь читаю. Также читаю монографию «Психологические особенности показаний очевидцев», которая также будет мне нужна для следующей книги. А для себя читаю две художественные книги: Стивена Кинга «Пост сдал» и Джонатана Келлермана «Дочь убийцы»: одну днем, вторую — строго перед сном. Вообще, не могу сказать, что у меня есть литературные предпочтения. Существует определенный круг авторов, которых я не читаю никогда, хотя многократно пыталась это сделать. Честно приступала, начинала и бросала, понимая, что это не мое; спустя какое-то время думала: может быть, просто не попала в настроение, сейчас другой эмоциональный фон, дай-ка попробую — и вновь бросаю, убеждаясь, что все-таки не мое. Если предприняла три попытки в разном состоянии духа, в разные периоды жизни и «не зашло» — значит, это действительно не мой автор, и я больше к нему не возвращаюсь. За годы жизни сложился круг авторов, которых я не читаю. Все остальные авторы — сегодня да, интересно, завтра берусь за что-то другое. Мы же все очень эмоционально подвижные, особенно женщины: острее реагируем на все, что происходит вокруг, у нас гораздо чаще, чем у мужчин, меняется настроение, и поэтому то, что еще вчера казалось нам интересным и привлекательным, сегодня неинтересно, скучно и хочется чего-то нового. У меня предпочтения меняются, как у любой женщины, и я знаю для себя, что в одном настроении лучше читать то, а в другом — вот это.

...О том, почему не вернется в профессию

— ...Бывает ли, что я устаю от творчества и мечтаю заняться чем-то другим? Конечно, бывает: примерно на последней четверти каждой книги мне хочется все бросить и заняться чем-то другим. И возможно, если бы по профессии я была кем-то другим, то вернулась бы из писательства к основной деятельности. Но к полиции в ее сегодняшнем виде я не хочу иметь ни малейшего отношения — это профанация в чистом виде.

...О завтра и послезавтра

— О чем или о ком будет новая книга? Я ее еще не пишу, но думаю. Она будет о Каменской, и это будет детектив, но... Понимаете, мне скучно в этой жизни 25 лет делать одно и то же, рука не поднимается писать одинаково, я пытаюсь как-то разнообразить собственные занятия. И поэтому экспериментирую не только сама с собой (в том смысле, что пишу не только детективы), но и внутри детективного жанра. Первый такой существенный для меня эксперимент был в книге «Смерть как искусство». Я набралась окаянства и сделала то, чего автору детективов делать нельзя: взяла в книгу мифологических персонажей (Ворон, Камень, Змей, вдобавок еще и Кот), и классический детектив с кучей убийств и работой полиции смешался с совершенно мифической историей. Результат мне показался интересным, так что и дальше буду экспериментировать.

Записала Виктория ЗАХАРОВА.

СОЮЗ ЕВРАЗИЯ

Учредитель и издатель: редакционно-издательское учреждение «Издательский дом «Звязда».

Директор — главный редактор СУХОРУКОВ Павел Яковлевич.

Ответственная за выпуск: Н. Анисович.
Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1701 от 31.03.2014 выдано Министерством информации Республики Беларусь.

Адрес: ул. Б. Хмельницкого, 10а, 220013, г. Минск.
Телефоны: 287 17 21, 292 31 21.
www.zviazda.by, e-mail: info@zviazda.by.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство «Белорусский Дом печати».
ЛП № 02330/106 от 30.04.2004.
Пр. Независимости, 79, 220013, Минск.

Тираж 20.008 экз. Заказ 4520.
Номер подписан 03.12.2018 в 19.30.